

Дождемся ль Онегина?

Наталья Михайловна Зимянина

03 октября 2005

Компания «Созвездие русской лиры» только что провезла Хворостовского по нескольким русским городам, несомненно посеяв еще большую смуту в сердцах женщин, до сих пор знавших его по телетрансляциям. Камерный зал Московского дома музыки, насколько можно понять, завершал этот декоративный марш-бросок. Для состоятельной публики прозвучало «самое-самое» – русские романсы и неаполитанские песни. То, что Хворостовскому романсы удаются отменно, знают все. Найдя тактичную грань между академизмом и эстрадой, певец нигде не разочарует. Напротив, Чайковский и Рахманинов в его исполнении одинаково взволнуют и поклонников оперы, и простых меломанов, которые время от времени сами пощипывают гитарные струны в дружеском кругу. Его похвальное, завидное артистическое трудолюбие, проще говоря, умение полностью выкладываться на сцене, какая бы публика перед ним ни сидела, подкупает совершенно. И сотни прекрасных слов, сказанных русскими поэтами во славу женщины и переложенных на еще более прекрасную музыку, остаются в памяти надолго. Уж сколько раз слышаны и «Средь шумного бала» или «Я встретил вас» – а веришь, как впервые. Или «Гори, гори, моя звезда»: звучит идеально в русской традиции – при этом ничего кабацкого, заигрывающего. Пианист Ивари Илия составляет Хворостовскому на редкость хорошую компанию. Его такт, чуткость, лабильные оттенки и прекрасные отыгрыши как нельзя кстати для такого певца. Серьезный все-таки человек Дмитрий Александрович. Если присмотреться, можно заметить, как высоко блюдет он свою певческую и артистическую грамотность, хотя при такой всенародной любви можно было бы немножко и расслабиться. Но и веселый все-таки человек Дмитрий Александрович! Во всяком случае, с юмором. Он прекрасно понимает, что такое завести на бис «О доле mio» под аплодисменты авансом, выдержать проигрыш перед финалом с высокой нотой, достойно вытянуть ее и – от души счастливо посмеяться со всем залом над этими старыми приемчиками всех оперных кумиров! На недоуменный вопрос одной молодой меломанки, почему Хворостовский не поет в Большом театре, у меня не нашлось ответа. А ее вопль «Что, и никогда не пел???» вызвал только усмешку. Да там свои баритоны в очереди отродясь стоят. А этот, не дай бог, выйдет в «Онегине» – и сделает всех. Оно им надо?